

Белинский В. Г. Собрание сочинений. В 9-ти томах.

Т. 5. Статьи, рецензии и заметки, апрель 1842 -- ноябрь 1843.

Редактор тома М. Я. Поляков. Подготовка текста В. Э. Богграда. Статья С. И. Машинского. Примечания Г. Г. Елизаветиной.

М., "Художественная литература", 1979.

[OCR Бычков М. Н.](#)

АЛЬФ И АЛЬДОНА. Исторический роман в четырех томах. Сочинение Н. Кукольника. Санкт-Петербург. В тип. Ильи Глазунова и К®. 1842. В 12-ю д. л. В I-й части -- 267, во II-й -- 286, в III-й -- 235, в IV-й -- 280 стр.

Нельзя не удивляться неистощимой деятельности г. Кукольника. Это решительно плодовитейший и неутомимейший из всех современных наших писателей. Сам г. Полевой должен уступить, в этом отношении, пальму первенства г. Кукольнику, ибо г. Полевой удивляет публику своею деятельностью больше или по части объявлений и программ о многом множестве своих сочинений, или только первыми томами самих сочинений, никогда не представляя последних томов;¹ господин же Кукольник, напротив, не обещает, а делает, или, обещая немного, исполняет очень много, -- словом, как говорится, продает товар лицом. И однако ж удивительная деятельность г. Кукольника вовсе не сфинксова загадка, для решения которой был бы нужен новый Эдип. Дело, напротив, очень понятно и весьма ясно. Если б талант г. Кукольника равнялся деятельности его и трудолюбию, -- г. Кукольник был бы теперь первым талантом во всей Европе, не только у себя дома. Чрезвычайная деятельность обыкновенно бывает признаком или великого гения, или посредственности. Тредьяковский, Сумароков и Херасков, -- каждый из них сочинил, перевел, словом, напечатал не меньше Пушкина, который, если сообразить количество написанного им с числом прожитых им лет, написал очень много. Немецкий автор, Тик, насочинил не менее Шиллера и Гете, -- и это, однако ж, доказывает совсем не то, чтоб Тик был равен по таланту двум упомянутым корифеям богатой немецкой литературы, но то, что и посредственность бывает иногда так же производительна, как гений. Впрочем, мы называем Тика *посредственностью* не безусловно, а относительно к Шиллеру и Гете, из которых с последним добрый немец Тик когда-то думал даже соперничествовать, поверив на слово братьям Шлегелям, объявившим его, по своим католическим расчетам², главою романтической школы. Взятый сам по себе, без сравнения с великими поэтами, Тик -- человек с замечательным дарованием, не последний писатель в Германии; у нас он был бы из первых и -- чего доброго! -- слыл бы за гения... Мы не ставим г. Кукольника наравне ни с такими сочинителями, как Тредьяковский, Сумароков и Херасков, ни с таким писателем, как Тик: г. Кукольник, без всякого сомнения, столько же выше первых, сколько ниже последнего. Несомненное превосходство г. Кукольника перед тремя плодовитыми авторами доброго старого времени нашей литературы заключается не в одном преимуществе настоящей эпохи перед семидесятью годами прошлого столетия, но и в таланте. Превосходство Тика перед г. Кукольником состоит не в одетом таланте, но и в большей артистически ученой настроенности души, в большей обширности не одних фактических сведений и многосторонней эрудиции, но и в философском, мыслительном, идеальном образовании. Плодовитые писатели, подобные Тику, всегда означают или цветущее состояние, или упадок литературы: если они являются при великих творцах, как явился Тик при Шиллере и Гете -- они служат несомненным признаком цветущего состояния литературы; если же они действуют одиноко, на первом плане, как действует теперь в Германии Тик, со времени смерти Гете, -- они означают упадок литературы. Если б мы не ожидали на днях выхода "Похождений Чичикова" Гоголя³, то, смотря на усердные и обильные труды гг. Кукольника, Полевого и Ободовского, не на шутку подумали бы, что русской литературе настает конец концов...

Подобно Тику, г. Кукольник написал кое-что весьма замечательное, если взять в расчет бедность русской литературы; подобно Тику, он не написал ничего решительно дурного... Здесь мы опять должны оговориться, что сближение г. Кукольника с Тиком, по нашему мнению, можно основывать не на равенстве их между собою, а на общности значения, какое каждый из них имеет в отношении к *своей* литературе, -- не более. Так, например, смешно было бы и сравнивать "Эвелину де Вальероль" г. Кукольника с романом Тика "Виттория Аккоромбона": последний роман мог живо заинтересовать собою даже образованную немецкую публику; а первая не произвела особенного впечатления даже между читателями "Библиотеки для чтения". И между тем все-таки, сравнительно с современными русскими